

Джирайя изучал свою пятилетнюю крестницу, которая, несмотря на свой талант и зрелость, сжимала в руках плюшевую лягушку, которую он ей подарил, и думал о ее просьбе. «Хм! Полагаю, я МОГ бы показать тебе камуфляжное дзюцу, маленькая угроза. При условии, что ты пообещаешь не использовать его, чтобы кого-то разыграть».

«Да ладно, Эро-оджи-сан! С тобой не весело!» Здоровяк начал отворачиваться, поэтому Мито вскочила и схватила его хаори, обхватив своими короткими ногами одну из его больших ног. «Подожди, подожди, подожди! Ты ТАКАЯ веселая: САМАЯ веселая! Обещаю, 'ттебанае! ...Как насчет того, чтобы научить меня этому, пока я тебя этим не разыграю?»

Джирайя хмыкнул и задумался об этом. Как бы забавно ни было видеть, как его сэнсэй или семья сенсея носятся вокруг, как цыплята с отрезанными головами, в поисках маленького Мито, леди Бивако, вероятно, узнает, что это он научил ее дзюцу - это было его собственное. ведь - и кастрировать его. Мито-чан уже была достаточно проблемной. «Этим НИКОГО нельзя разыграть. Надо пообещать - поклясться!»

Мито отпустил ногу. «Обещаю! Клянусь! Я не буду никого этим разыгрывать», — сказала Мито с очаровательно серьезным выражением лица, подпрыгивая на цыпочках и скрещивая кулак на груди.

«Хорошо, Мисси. Вот что ты делаешь...»

— Спасибо, Джирайя. Руки Мито прошли сквозь необходимые печати, когда поминальная процессия приблизилась. Она сдержала слезы, когда наконец увидела своего младшего брата впервые с момента его рождения. Он нес фотографию их матери и шел позади отца и остальных.

Это как будто Тоу-сан клонировал себя! Она не была достаточно близко - не могла позволить себе подойти достаточно близко - чтобы по-настоящему впитать все его черты. Мито давно не видел фотографий Наруто. Мито знала, что черты его лица должны были быть больше похожи на черты их матери, чем на ее собственные. Она была намного больше похожа на их отца, по крайней мере, люди всегда так говорили.

Ее улыбка дрогнула, когда она вытерла влажные слезы со щек. По крайней мере, даже на расстоянии она могла сказать, что у Наруто все еще были большие-большие глаза ее матери, хотя они были лазурно-голубыми, как у ее отца. И у них обоих на щеках были следы от усов, хотя у нее они были намного светлее и выше, в основном подчеркивая ее скулы. Надеюсь, никто не будет издеваться над ним по этому поводу ...

Она подавила иррациональное желание избить кого-то с розовыми волосами.

Мито узнал некоторых ниндзя, потому что вырос рядом с ними или знал о них по записям в различных книгах по бинго. Ее отец возглавлял процессию с маленьким мальчиком, который, должно быть, был Конохамару - он держал фотографии ее бабушки и дедушки. Сразу за ним шли Асума и АНБУ, Обезьяна, которую Мито знала как своего старшего брата (Сарутоби), Хидеки, отца Конохамару. Женщина позади него несла фотографии их сестер; Мито догадался, что это девушка Хидеки. Наруто-чан оказался между охранниками своего отца и его учеником.

Выживший хороший.

- О боже: это были те ребята, на которых я напал в столице. Боже, у нее действительно было много причин оставаться вне поля зрения, не так ли?

Более половины граждан имели при себе по крайней мере одну фотографию человека, которого они любили и потеряли во время нападения на Кьюби. — Ками-сама, я тебя за это поймаю, Обито. Было немного странно, что так много Учих в конце процессии не держали в руках фотографий своих близких, но она была этому рада. Несколько секунд она задавалась вопросом, намеренно ли Обито спас их.

Ее двухцветные глаза расширились, когда она увидела Анко-тян, которая, как она думала, все еще будет с Орочимару. В поисках своего дяди или кого-нибудь из его группы Sound, состоящей из... интересных, в основном детей, Мито не нашла никого из остальных. Ее чакра, должно быть, дрогнула всего на секунду — будь проклята эта лиса — потому что шиноби позади Анко полетел на нее.

Он был очень быстр.

Не так быстро, как я, но все же ...

«Неизвестная куноичи-сан. Назовите себя и причину вашего пребывания здесь».

Кьюби, который был на удивление внимательным, чуть не вылетел из своих границ. Мито прочистила горло, пытаясь избежать рычания из-за всей этой дополнительной отвратительной (и яростной) чакры, которая внезапно захлестнула ее организм, пока она не сводила глаз со своей семьи. «Я здесь ради поминовения, Учиха-сан. Предлагаю тебе выключить Шаринган, прежде чем я выгоню тебя из деревни». Кунай был прижат к ее горлу, и Мито отчаянно сопротивлялся непреодолимому желанию засунуть цепь себе в задницу.

«Ваше кимоно ужасно праздничное для поминальной службы, красавица».

Мито пробормотала, но только на секунду: она НЕ привыкла к комплиментам! «Пошел ты. Это традиция Узусио».

«Узусио? Пожалуйста. Ты еще слишком молод для родом оттуда. ...Кто ты?»

«Джонин Намикадзе Мито». Теперь настала очередь Учихи ругаться. «Могу ли я доверять тому, что твои глаза выключены? Или ты предпочитаешь, чтобы я удалил их хирургическим путем? Я не хочу, чтобы кто-то еще знал, что я здесь!»

Особенно ей не хотелось идти в T&I.

— Ты злющий, — сказал Учиха, немного убирая свой кунай. Она тоже была красива, но, как говорили, у Намикадзе Мито были странные светлые и рыжие волосы с прядями. «Мне нужны доказательства, что ты тот, за кого себя выдаешь».

«Проверьте мою левую руку. Мои жетоны висят у меня на шее». Мито затаила дыхание и наблюдала, как Шаринган шиноби снова ожил, когда он снял с нее жетоны и посмотрел на опознавательные знаки (остатки пантеры) на ее руке. Ей не понравилось, как его большой палец начал скользить по ее коже, и ее раздражение только усилилось из-за того, что на секунду появился Шаринган.

Недолго думая, она подняла руку и щелкнула его по повязке. Он поплыл вверх и к горе Хокаге. «Упс».

Мито подняла глаза и увидела, как Цунаде ухмыляется ей и показывает большой палец вверх. Сестрѐнка Шизуне закрыла лицо руками. Ее отец пялился на нее с трибуны - это было видно

даже под этой нелепой шляпой Хокаге - поэтому она неловко помахала ему рукой и замаскировалась, прежде чем отойти, чтобы снова спрятаться. "Как неловко!"

Господи: ее мать, должно быть, прямо сейчас смеется над ней из Чистых Земель, да?

Почему-то эта мысль успокаивала.

Час спустя -

— Ты знаешь ее, тайчо? — спросил Шисуи шепотом, все еще испытывая боль от того, что его резко швырнули на гору Хокаге. Как-то обидно, что никто ничего с этим не сделал. «Она действительно дочь Хокаге-самы? - « Жнец ?»»

— Маа, — протянул Какаши, — возможно. Я не видел ее лица, но она определенно сделала бы это, — рассеянно сказал он, вспоминая, как его/их отправили сквозь большое дерево, когда она/они были детьми. Он и остальные были на дежурстве Наруто - сегодняшний день был для него особенно важен - но ему не терпелось снова покинуть деревню. Ему нужно было какое-то действие. «Асума-кун и Обезьяна там, так что, я думаю, это она». Было странно, что ее отец, глава их деревни, лишь изредка поглядывал в ту сторону, хотя он все еще здоровался с жителями деревни.

— А не пойти ли нам туда?

«Маа, мне все равно».

— Эй, засранец Учиха, — горячо сказала Анко, — я иду туда!

— Ой, — вытаращил глаза Шисуи, ища помощи у своего старшего, но зная, что Какаши уже снова скрыл свое лицо за своей грязью. "Черт побери." Он последовал за куноичи, которую «сопровождал» с момента ее возвращения в деревню. Он держался достаточно далеко, чтобы на него снова не напали (но достаточно близко, чтобы слышать, что происходит).

— Фиолетовые волосы, да? — насмешливо спросила Анко, пару раз поправив свой маленький хвостик. «Не могу сказать, что виню тебя, ведь это выглядит так великолепно!»

Мито ухмыльнулась и захотела крепко обнять свою лучшую подругу. Она сделала следующую лучшую вещь. «Я не могу поверить, что ты здесь! Как дела, Анко-чан?!»

«Сегодня он короткий и коротенький!»

Мито улыбнулась, когда Асума ударил их обоих по головам, бесконечно раздражая Анко. «Значит, это растениеводство, а не душевая кабина, да?»

Шисуи сдержал смех, слушая, как двое куноичи становились еще более извращенными, пока не начали шептаться и жестикулировать друг другу. Руки Намикадзе с фиолетовыми волосами в конце концов стиснули плечи младшего Сарутоби и Анко, и она выглянула между ними - и пристально посмотрела на него. У нее такие потрясающие глаза! Она действительно была похожа на Минато-саму, особенно издали. Или, может быть, они выглядят более похожими, когда пристально смотрят... Группа друзей стала намного тише, и Шисуи изо всех сил пытался услышать, как Намикадзе дразнил свою цель, заставляя подружиться с Куренай-тян, как с ее предполагаемой «скоро-невесткой». . "

Это был позор. Куренай тоже была горячей!

Мито подмигнул бака, шпионившему за ними неподалеку. «Это скорость, к которой ты стремишься, Суншин-но Шисуи ». Она исчезла во вспышке фиолетовой телепортации.

— Черт, — выдохнул Шисуи.

— Подожди, Учиха, — сказал Хидеки из-под маски Обезьяны, подпрыгивая и схватив его за плечо. «Вы не можете проследить, куда они направляются». Он посмотрел на Какаши с глубоким опасением, но решил, что мог бы поменяться с ним ролями, если понадобится. Не то чтобы он собирался предлагать...

«Она моя цель», — напомнил ему Шисуи без надобности.

«Я в курсе. У меня все под контролем». Он кивнул Какаши. "Увидимся там."

Какаши не был уверен, о чем говорит. Он подошел к Наруто, который собирался улизнуть, схватил его за плечо и очень хотел заключить гиперребенка в глиняный купол. «Маа, маа! Оставайся здесь, ты».

«Это... эта куноичи! Она... она... Была ли она?» Наруто даже не мог найти слов, чтобы спросить, было ли это.... — Это была она?

Какаши вздохнул и огляделся, чтобы убедиться, что территория охраняется. — Я не могу быть уверен, Наруто.

Мито переоделась в хирургический халат, пока Асума, Хидеки и Анко ждали снаружи охраняемого пространства, в котором она находилась. Она криво улыбнулась Шизуне и Цунаде, когда они вошли, чтобы быстро обнять ее. Без колебаний Шизуне начала рассказывать ей все последние сплетни, начиная с того, как Анко выгнали из «Деревни Звука», а Цунаде прокомментировала ее «красивые фиолетовые волосы».

Мито была потрясена, хотя ей очень понравилось, как Шизуне подружилась с ее лучшей подругой! К тому же, было совершенно отстойно, что ни один человек, которого она помнила, никогда не делал комплиментов ее настоящим («странным») волосам, которые ей иногда очень нравились. «Так что сейчас происходит с Анко-чан? Она снова на дежурстве?»

— Нет, — выдохнула Шизуне с выражением настоящей интриги и того, что ниндзя Конохи называли «достойным Яманаки», сплетничеством на ее лице.

Цунаде сказала ей «заткнуться», и обе девушки надулись на нее, даже когда она гримасничала, рассматривая глубокий шрам на спине Мито. "Вы готовы?"

«Вы действительно думаете, что операция может помочь мне обрести немного больше гибкости? Я имею в виду, это более неудобно, чем ограничения, 'ттебане. Но я готов к этому».

«В этом нет никаких сомнений, но несколько дней будет больно. Мы просто сделаем немного. Вам придется некоторое время снова проходить лечебные упражнения - все, что вам приходилось делать раньше, - но процесс не займет много времени. Если вы сочтете, что оно того стоит, мы можем повторить это примерно через год».

Цунаде не была уверена, как мужчина отнесется к этому шраму, и решила, что Мито уже давно пора завести парня.

Если бы у Мито была корова, она бы знала.

Куноичи с фиолетовыми волосами кивнула, понимая, что ситуация не улучшится, если она хотя бы не попытается сделать операцию, чтобы восстановить повреждения и шрамы, полученные с момента ее похищения. «Пока я буду в порядке в течение трех дней. Я не знаю, насколько легко это будет — и можно ли будет вообще меня нокаутировать. И, хм... я не знаю, кто ты планирую помочь тебе, но... Учиха не может быть среди них.

Глаза Цунаде сузились. Судя по всему, что она знала, у Мито никогда не было проблем с кланом Учиха, за исключением негодяя Обито. «Шизуне будет помогать мне вместе с Хьюга Кари. О чем это?»

Мито закусила губу и попыталась сдержать эмоции. Она надеялась увидеть свою «Микото-обу»: лучшую подругу ее мамы во время этого небольшого визита и, возможно, даже Итачи-чана. Не то чтобы она действительно знала здесь слишком много людей. Но ... «Мне опасно находиться здесь. Сейчас с ним все в порядке, но когда Кьюби-сама понял, что Учиха...» — прорычала Кьюби в уме, просто чтобы доказать свою точку зрения. «То, что парень, по словам Анко, следит за ней — что он член этого клана, Кьюби чуть не отклеился...»

"Я понимаю."

Мито сомневалась в этом, и она не была уверена, что ей понравилось то, как Цунаде разглядывала тюленей, разбросанных по ее телу. Ей определенно не нравилось, как она смотрела поверх широких «Следов», как их называли кошки! «Я не хочу впасть в демоническую ярость, иначе, понимаешь... чтобы то, что случилось с Сорой-куном, повторилось снова. Кто-то может пострадать или еще хуже. - Ты же встретил нашего кавайного монаха-ниндзя, верно?»

Цунаде ухмыльнулась, а Шизуне усмехнулась, когда они начали готовить ее к быстрой операции. «Сора живет в комплексе Сендзю: маленький негодяй».

«Это чудесно», — искренне улыбнулась Мито. Ее крестная мать продолжала манипулировать чакрой в ее мозгу после применения гендзюцу. «Ах. Это забавно», — пьяно рассмеялась она.

— Отлично. Кстати, Сора-кун ничего не помнит.

«Это... мило», — сказала Мито, прежде чем упасть на руки Шизуне.

«Давайте отвезем ее в операционную».

«Я не могу в это поверить».

Мито подняла брови, глядя на лису, с которой давно не разговаривала. Он ходил столько, сколько у него было места, и она догадалась, что была без сознания по отношению к внешнему миру, поскольку не чувствовала никакой боли. «Во что ты не можешь поверить?» — сердито спросила она.

Курама нахмурился. «Кто из этих обезьян твой брат?»

Мито ни в коем случае не позволит лисе снова контролировать свои цепи и сделать что-нибудь с Наруто! Разве она не сделала достаточно для них обоих, преследуя Обито и помогая его брату Исобу?! "Это не твое дело!"

«Идиот! ...Он здесь». Последние слова он сказал себе, все еще потрясенный этим, хотя, возможно, ему и не следовало этого делать. «Тц!»

Мито одарила его самым невозмутимым взглядом, действительно имея в виду все, что скрывается за этим. «А кто такой «он?»

Возможно, Курама немного поторопился, потому что, если брат Мито был обезьяной, которой он себя считал, то у них была проблема. «Индра: эта МЕСТЬ . Я узнаю эту чакру где угодно! Если Индра здесь, то и Асура здесь». Его старший сводный брат Асура не перевоплотился (снова) в отроде Сенджу, поэтому он ДОЛЖЕН быть в другом отроде Узумаки! Так было всегда.

Глаза Мито открылись и увидели бодрствующий мир, и она задалась вопросом, о чем вообще идет речь. Там были двое охранников ее отца: двое, на которых она напала много лет назад. Как стыдно . "Эй!" Оба мужчины подняли руки, сдаваясь, и Мито надулся. «Я действительно сожалею о том, что произошло тогда, понимаешь».

Парень со шрамом усмехнулся. — Никаких проблем, Мито-химэ, я имею в виду Мито. Сан. Мито фыркнул. Больше они ничего не сказали, и Мито стало не по себе. Она немного поиграла со своими волосами, изучая, как блондинка под краской придает им вид, будто у нее фиолетовые блики, или, по крайней мере, она лучше улавливает свет, чем остальные. Это было довольно приятно, но недостаточно отвлекало. Справедливо предупредив их, она потянулась, чтобы открыть печать на руке, чтобы найти чем заняться. Дело не в том, что она не доверяла этим парням, просто... Хм. Хорошо, я не полностью верю, что они не отомстят мне, но это просто социальная тревога. Смирись с этим, Мито! Она вытащила последнюю версию Джирайи и начала ее редактировать.

Когда Джирайя писал быстро, он вообще не беспокоился об орфографии и прочем. «Он просто никогда не учится», — пробормотала она про себя , не подозревая, что два шиноби пялились на название одного из журналов, в которых Джирайя всегда писал свои книги . большой! Ее маленькая комната начала заполняться людьми, и Мито опустила за рукопись, задыхаясь, когда мужчина в маске, которого она знала в детстве, внезапно оказался перед ее лицом.

"Что это такое?!"

Мито посмотрела на него и прижала работу к груди. "Что есть что?"

«Яой? СЕРЬЕЗНО?! Ух ты... Я не знаю, что и думать!» Захихикая, размахивая руками в перчатках, Какаши попытался выхватить ПРОЕКТ НОВОЙ ИЧА-ИЧА - неужели это действительно так?! - от куноичи - и что это такое?! Женщины не читают эти литературные шедевры!

(Женщины определенно так и сделали.)

К несчастью для него, сенсей шиноби в маске по незнанию пришел ей на помощь, и Мито спрятал товар.

Мито улыбнулась отцу и кашлянула, радуясь, что он не увидел того, что у нее было. Она хотела, чтобы ее крестный отец связался с Водной страной! «Тоу-сан».

Минато тяжело сглотнул, не зная, что делать дальше. Но именно в этом на самом деле и заключается суть Хокаге, не так ли? «Очистите комнату, пожалуйста. ...Как ты себя чувствуешь, девочка моя?» Он протянул ей стакан воды, из которого Мито отпила, пока все

выходили. «Твои волосы выглядят красиво».

Мито в основном проигнорировала комментарий о волосах, но была рада, что фиолетовый цвет, очевидно, смотрелся на ней достаточно прилично. — Тошнит и как будто Кьюби перекусил мне на спине? Мито огляделась и почувствовала себя плохо из-за того, как поморщился ее отец. «Извини. Вообще-то, знаешь что? Такое ощущение, как будто Пантера-сама поставила мне последнюю оценку — так что не так уж и плохо». Ее отец скривился, нахмурившись, глядя на руку дочери, которая выглядела скорее татуированной, чем шрамированной. «Эй! Если Цунаде-баа-чан смогла сделать мою спину немного похожей на мою потрясающую руку, я буду в восторге».

«Из всех повесток получить, а потом с тобой ЭТО делают».

«Мне нравится мой призыв! Они хорошие товарищи. ...Мне еще не приходилось с ними сражаться, но я не сомневаюсь, что они будут компетентны». И порочный. Теперь, когда у больших кошек появился призыватель, почти все они относились к ней очень собственнически.

Когда они не игнорировали ее, купались и лежали на солнце.

- Тьфу: кошки!

Минато встал и начал медленно ходить по комнате. Ему потребовалось некоторое время, чтобы заговорить. «Ваши тюлени выглядят хорошо», — сказал он, постукивая по одному из множества белых тюленей, которые оплетали тело Мито — или, по крайней мере, ее руки и ноги. Его дочь ухмыльнулась и указала на то, что держали в руках некоторые из них, очевидно, гордясь своей работой — а это ей и следовало бы делать. — Мито. Ты уверен, что Обито здесь?

«Да. Учитывая количество сигнатур чакры в том месте, где он находится, я предполагаю, что он в Кири. Хотя я еще не был СЛИШКОМ близко».

«У Джирайи есть для тебя контакт. Ты сообщил, что лечил там кого-то?»

Мито был в восторге! Сказать это означало, что ее отец-Хокаге не собирался вставать у нее на пути! «Хозуки Мангецу». Она усмехнулась, увидев, как вылезли из орбит глаза ее отца. «Он хороший ребенок — и ПРОСТО ребенок: я думал, он будет старше. Он через многое прошел. ...Чертов Обито».

«Мито...»

«Извини. Просто он причинил столько смертей и страданий, меня от этого тошнит». Ее отец однажды покачал головой, и Мито решила, что он пытается примирить мальчика, которого, как они думали, они знали, с человеком, который превратился в монстра — хотя он, похоже, не мог смотреть ей в глаза. Хм .

«Мито...»

«Я не могу здесь оставаться», — твердо сказала она. «Кьюби-сама беспокоится об Учихах и Наруто. Он рычит... э-э, шипит прямо сейчас, только потому, что я произнес их фамилию!»

«Раньше тебе придется вернуться, Мито: это твой дом!»

«Мне нужно снова начать с ним разговаривать», — вздохнула она, обращаясь к отцу и лисе в своем сознании, вытирая сонные глаза. «После случая с Сорой я взбесился на лиса и был не

совсем уважителен. Потом я просто замолчал; на самом деле, я не слышал от него и не разговаривал с ним до сегодняшнего дня. – Тоу-сан, ты знаешь что-нибудь об Индре или Асуре?"

Минато несколько секунд моргнул, задаваясь вопросом, откуда это взялось, а затем усмехнулся. «Это очень вопрос. Твоя мать однажды рассказала мне, что в преданиях Узумаки было два брата с такими именами. Индра предположительно был первым Учихой; о втором я ничего не знаю. ...Есть «Оцуцуки Асура», который был первый шиноби, подписавший контракт на призыв жаб».

Мито слушала отца, немного раздраженная тем, что Кьюби тоже слушал. Она знала, потому что он проклинал Индру и «глупость человечества, не почитающего Асуру». У него также, похоже, были проблемы с жабами, что было в порядке вещей.

С другой стороны, десять лет назад их вождь сбил его с ног...

— Можем ли мы поговорить об этом позже?

«Мы поговорим об этом позже».

Мито прикусила язык. Она больше не набросится на эту лису бака.

Минато глубоко вздохнул и сел рядом с ней. «Я кое-что исследовал относительно Обито-куна. Я не буду вдаваться в подробности, но есть дзюцу, которое может нести ответственность за его действия. Так сказать». Мито посмотрела на него тем мертвым взглядом, который сказал ему, что она считает его в лучшем случае «глупым», но он не мог не думать, что это возможно. «Лорд Второй разработал дзюцу под названием Эдо Тенсей. Это призыв, который привязывает душу умершего человека к живому сосуду, восстанавливая его таким, каким он был в последние моменты своей жизни, чтобы выполнять приказы призывателя».

«Это ужасно, но я думаю, что с твоей стороны это принятие желаемого за действительное, Тоу-сан».

«Я просто говорю, что это возможно».

Мито сморщила нос. «Но в предполагаемые последние минуты жизни Обито разве его тело не было разрушено? И почему Обито был выбран для чего-то подобного? Я имею в виду, я не знаю, сможет ли каждый Учиха вызвать Кьюби — ох: заткнись, лиса — но ... Я знаю, что это он».

«Его могут контролировать, Мито».

Мито обнаружила, что ее это не особенно заботит. До сих пор она знала, что мальчик, с которым она завершила второй этап экзамена на Чунина, уничтожил бесчисленное количество жизней в двух странах с тех пор, как исчез из сети. Она фальшиво улыбнулась отцу. — Итак. Расскажи мне, как у тебя с Наруто-чан дела? Она открыла печать в руке, и из нее выскочил свиток с огромным оранжевым бантом, заставив ее отца фыркнуть. «Это подарок для него. Сегодня его день рождения и, эм... ну! Ты можешь сказать, что это от тебя, если хочешь, и я знаю, что тебе пора идти. Ты устраиваешь для него вечеринку?»

«В этом нет необходимости, и мы вчера праздновали».

"..."

Мито закрыла глаза. "Верно."

Минато заметил, что руки его дочери сжались в кулаки. Он знал, что то, что он сказал, разозлит ее, но ему нужно, чтобы она обдумала это более серьезно. Мито была вдумчивой девушкой. — Почему бы мне не сообщить Цунаде, что ты проснулся, а?

"Ага."

Асума и Хидеки нахмурились, когда Мито в рекордно короткие сроки доела рамен, который она даже не заказывала, с этим проклятым попугаем на голове. Она также не проверила рамен на яды! Прошло всего несколько часов, а Асума уже отчаянно жаждал сигарету. Почему его младшая сестра должна была доставлять столько хлопот?!

«Как ты думаешь, от кого на самом деле пришли эти цветы?» — спросила она, снова меняя тему и глядя на цветочные композиции так, словно они представляли собой потенциальную угрозу. Какими они могли бы быть. Однако она уже очистила их от любого яда или лечебных свойств, которые допускал каждый кусочек. Одна композиция теперь почти исчезла, за исключением искусственных стеблей и пенопласта.

«Они, наверное, фанаты Жнецов», — полусолгал Хидеки. Оба брата Сарутоби были рады тому, как их (20-летняя) младшая сестра отошла еще дальше от цветов и пристально посмотрела на них. Однако через минуту Хидеки все же помешал ей выбросить их в мусор. Его девушка снова была беременна, и он был бережлив. Недешево... Ненужные цветы определенно можно было подарить.

Он планировал угрожать идиотам, у которых хватило смелости послать Мито цветы. Он уже положил в карман крошечные карточки, которые прилагались к большинству из них. Хидеки, возможно, не был так близок с ней, как Асума, но у него все еще были обязанности старшего брата, тем более что у них всех отсутствовали отцы, а остальные члены их импровизированной группы братьев и сестер исчезли.

Его младшему брату было поручено поговорить с Ичираку Теучи, чтобы узнать, кто купил и прислал для нее рамен. Это определенно зашло слишком далеко: это была манипуляция со стороны какого-то парня!

Асума снова начал разглагольствовать, вернувшись к обсуждению своих планов восстания Тумана. «Хокаге-сама ни за что не позволит тебе это сделать: это слишком опасно, Мито!»

Хидеки тоже не нравилось то, что она делала, но он знал, что Мито была зверским ниндзя. «Он это сделает, по крайней мере, для дальнейшего сбора информации. Она уже дома». Он передвинул цветы в угол комнаты.

«Это я!» Мито осторожно скрестила руки за головой, выглядя самодовольной и чувствуя себя немного лучше теперь, когда она была защищена от этих вещей. Она знала, что цветы имеют определенное значение, но хоть убей не могла себе представить, почему кто-то посылает ей что-то, что, по ее мнению, должно означать что-то «романтическое»? Или частично романтично?! Или, может быть, они должны означать «восхищение»?

Должно быть, она неправильно их интерпретировала. Или Анко разыгрывает меня...

Нет, нет, нет: доставка этих ужасных съедобных трусиков, обернутых вокруг сенбона,

определенно была ее заслугой. А Шизуне говорит, что она слишком бедна, чтобы дарить людям подарки.

Мито получит за это Анко. «Спасибо ей, я имею в виду», — подумала она, и в ее голове раздался злобный смех. Мито просто повезло, что она была одна, когда открыла их.

Ее разрез жалил, когда она двигалась. Оно тянуло, но меньше, чем раньше — так что, по крайней мере, это была хорошая новость.

«Ты не остановишься на сборе информации в Тумане, и мы все это знаем», — раздраженно прошептал Асума. Мито только пожал плечами, и ему пришлось уйти от нее. «Если ты собираешься вести себя как тупица... я пойду с тобой».

«Ты узнаваем, и я уверен, что ты нужен Тоу-сану».

Асума развернулась и выбежала из своей больничной палаты. Он был узнаваем? У нее были сумасшедшие волосы, которые в данный момент могли быть скрыты, но ее маленькие следы от бакенбардов и уникальные глаза определенно не были скрыты, не говоря уже о ее способностях. «Мы это посмотрим». Ребята из Академии, которых он должен был проверить через несколько недель, все равно не сдали бы его.

Мито прищурилась, глядя на дверь, из которой он только что вышел, прежде чем снова посмотреть на Хидеки. «Даже если бы он захотел, Тоу-сан ни за что не позволит детям двух Хокаге гулять по Кровавому Туману!»

«Тебе лучше не развлекаться, паршивец. А еще тебе лучше вернуться на мою свадьбу». Хидеки заткнул уши, а Мито визжала, как школьница. «Неважно. Прекрати это, или я оставлю цветы здесь!»

.

— Наруто, — обратился Минато к своему сыну, который в свой день рождения снова выглядел несчастным. Кушины нет десять лет назад: Ками-сама! Эта мысль весь день барабанила в его голове, словно медленный метроном. Десятое октября всегда было таким болезненным. «У меня есть кое-что для тебя».

«Мне не нужен еще один подарок. Я хочу знать, кто была эта дама!»

«Леди:» Боже мой, Мито-тян теперь такая, не так ли? Минато опустил рядом с ним на диван, устало вздохнув при этом. «Есть вещи, о которых я тебе не рассказывала о твоей старшей сестре — о том, почему именно она уехала и... почему ей опасно находиться здесь». Сейчас это особенно опасно для вас обоих, учитывая загадочное предупреждение Учихи Микото. Если бы не его потребность держать сына рядом с собой, он мог бы отправить Наруто в Храм Огня, чтобы защитить его от потенциальных повстанцев Учиха.

Наруто начал открывать свой подарок, несмотря на то, что он сказал, и мальчик был рад, что Минато наконец сказал своему мальчику, что у него есть старшая сестра. На подарке его сына лежала записка.

Похоже, Мито надоело, что брат ее игнорировал.

Дорогой Наруто-чан,

Я надеюсь, что однажды ты сможешь простить меня за то, что я оставил тебя и Тоу-сана, когда ты нуждался во мне больше всего. С того дня, как я узнал, что у меня будет младший брат, я не хотел ничего, кроме как заботиться о тебе и кричать миру, что у меня самый лучший младший брат во всем мире. Никогда в жизни я не волновалась больше, чем быть твоей старшей сестрой, любить и поддерживать тебя!

Я знаю, что в тот день все сложилось «не так», как мы надеялись, но знай, что несмотря ни на что, Каа-чан желает, чтобы ты был счастлив и стал сильным. Она так сильно любила тебя, Наруто, и я знаю, что она до сих пор любит. Она даже сейчас присматривает за нашей семьей.

Я горжусь тобой, отото. Если ты мне когда-нибудь напишешь, я обязательно тебе напишу! От всего сердца я надеюсь, что однажды вскоре я смогу благополучно вернуться к тебе и Тоу-сану. С днем рождения.

Любовь,

Твоя старшая сестра Мито

PS Я получил это от Узусио. Я надеюсь тебе понравится!

Наруто вытащил серебряный амулет, который был знаком его - ИХ - клана на блестящей черной цепочке. Под ним было что-то похожее на тарелку хитаи-атэ Уззусио, оби и кимоно, одновременно очень оранжевые и красочные, а под ними лежала связка свитков, которые выглядели так, будто они были из храма Узумаки или около него.

Наруто закусил губу, отчаянно пытаясь не заплакать. "Почему?" — сломленно спросил он.

Минато притянул сына к себе. «Это долгая история, Наруто...»

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3305542>